

*Настоящий перевод
не является официальным*

**В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ
МЕЖДУНАРОДНОГО ФИНАНСОВОГО ЦЕНТРА «АСТАНА»**

6 марта 2026 года

CASE No: AIFC-C/CFI/2024/0028

**Товарищество с Ограниченной Ответственностью «International Academy of Medicine and
Sciences»**

Истец

v

Государственное учреждение «Департамент Здравоохранения Алматинской области»

Ответчик

РЕШЕНИЕ

Судья Суда:

Судья Лорд Фолкс КС

РЕШЕНИЕ

1. Данное дело является очередным эпизодом в споре между International Academy of Medicine and Science (IAMS) (далее «Частный Партнер»), Истцом, и Департаментом здравоохранения Алматинской области (далее «Государственный Партнер»), Ответчиком. Оно касается строительства и эксплуатации новой больницы, построенной на месте старой государственной больницы.
2. В некотором смысле, похоже, что больница оказалась весьма успешной. Однако, проект сопровождался разногласиями между сторонами, многие из которых были переданы на рассмотрение в Суд.
3. Договор государственно-частного партнерства 2020 года («Договор») был подписан сторонами 5 ноября 2020 года. Из договора следует, что отношения между сторонами должны были продолжаться до 2050 года.
4. Несмотря на разногласия, обе стороны заявили мне, что не намерены прибегать к каким-либо средствам правовой защиты, которые они могут иметь в соответствии с Договором и которые могут привести к прекращению отношений.
5. Мне сообщили, и я принимаю это, что Договор был составлен в стандартной форме, как того требовал Государственный Партнер, за исключением только требования Частного Партнера о том, что любой спор, возникающий из договора, должен быть передан в Суд МФЦА.
6. Ранее в данный Суд было направлено заявление об определении, освобождают ли неудачные попытки представителей Государственного Партнера войти в больницу для проведения инспекций Государственного Партнера от обязательства выплачивать управленческие сборы Истцу. 12 ноября 2024 года я вынес решение по итогам судебного разбирательства, в котором постановил, что Государственный Партнер обязан выплатить управленческие сборы.
7. Было вынесено решение о выплате согласованной суммы в размере 198 819 000 тенге в отношении этих управленческих сборов. Также были вынесены решения в пользу Истца в отношении расходов и договорного штрафа.
8. Между сторонами оставались другие вопросы. Договор содержал конкретное обязательство добросовестно вести переговоры по решению любых таких вопросов. В этих обстоятельствах я дал сторонам время для этого.
9. Был проведен ряд встреч, на которых были предприняты попытки урегулирования. Краткое изложение того, что было согласовано, а что нет, содержится в документах, включенных в электронный пакет на страницах 125 – 142.
10. Переговоры состоялись 6 марта 2025 года, 16 апреля 2025 года и 24 июня 2025 года. По-видимому, ранее, 11 февраля 2025 года, также состоялась встреча.
11. 6 марта 2025 года Государственный Партнер согласился выплатить задолженность по управленческим сборам, штрафам и различным судебным издержкам. Государственный Партнер также согласился принять в муниципальную собственность отделение инфекционных заболеваний больницы.
12. 16 апреля 2025 года было дополнительно согласовано, что Государственный Партнер выплатит сумму в размере 443 551 300 тенге, что представляет собой разницу между задолженностью, заявленной Государственным Партнером в начале Договора, и фактической задолженностью. Частный Партнер полностью погасил задолженность и имел право на возмещение.
13. 10 июня 2025 года я вынес решение о выплате вышеуказанной суммы на основании признания

Государственного Партнера.

14. Наконец, на заседании 24 июня 2025 года были выявлены различные нерешенные вопросы. К ним относились вопросы о том, следует ли продолжать государственно-частное партнерство до 31 декабря 2050 года, следует ли Государственному Партнеру выплачивать сумму задолженности в размере 443 521 300 тенге частями и следует ли Суду «изменить» Договор с учетом задержек в подключении коммунальных услуг и задержек в принятии отделения инфекционных заболеваний. Были и другие нерешенные вопросы.
15. Частое обращение в Суд является дорогостоящим и трудоемким процессом. Несмотря на то, что в Договоре прямо указано право на обращение в Суд, Суд не должен выступать в роли менеджера по договору. Он должен оставаться последней инстанцией для решения вопросов, которые не могут быть урегулированы сторонами.
16. Интересам обеих сторон, а также пациентов больницы, лучше послужило бы достижение разумных выводов при разрешении их споров. Мне трудно избежать вывода, что одним из объяснений невозможности достичь соглашения является нежелание со стороны должностных лиц брать на себя какую-либо ответственность от имени Государственного Партнера за санкционирование платежей, даже когда они явно причитаются.
17. Я не был впечатлен позицией, занятой представителем Государственного Партнера в моем присутствии в отношении вышеупомянутого долга. Первоначально он утверждал в ходе судебного разбирательства, что этот долг не должен быть выплачен, несмотря на решение суда на основании признания. Этот аргумент не был поддержан после того, как ему было указано на существование предыдущего признания и решения суда.

Вопрос, рассматриваемый в Суде

18. В ходе судебного разбирательства, которое состоялось 27 и 28 января 2026 года, стало ясно, что основной вопрос, который мне предстояло решить, заключался в том, имел ли Частный Партнер право на возмещение расходов, связанных со строительством больницы. Эти расходы увеличились с примерно 5,1 млрд тенге до 10,8 млрд. тенге.
19. Государственный Партнер утверждал, что в соответствии с Договором и по закону Частный Партнер мог возместить только меньшую сумму.
20. Частный Партнер, с другой стороны, утверждал, что с юридической точки зрения не было никаких причин, по которым Договор не мог быть изменен или дополнен, и что увеличение затрат было полностью результатом настойчивого требования Государственного Партнера значительно увеличить объем выполняемых работ.
21. Это вынудило Частного Партнера предоставить другой проект, чтобы удовлетворить требования Государственного Партнера. Таким образом, утверждалось, что фактически Договор был изменен или дополнен и что Истец имел право на возмещение фактических затрат на строительство или, как это описано в Договоре, «компенсацию инвестиционных затрат инвестора» (КИЗ).

Доказательства

22. Истец вызвал профессора Жумагали Исмаилова и г-на Наджавана Рупала в качестве свидетелей фактических обстоятельств дела. Истец также вызвал профессора Карагусова, профессора права Республики Казахстан. Свидетельские показания с дополнениями были предоставлены Суду и другой стороне.
23. Ответчик не предоставил заранее показания свидетелей, соответствующие правилам Суда МФЦА. Несмотря на это процессуальное нарушение, я разрешил г-ну Оразу Асылану дать показания от имени Ответчика.

24. Похоже, что была попытка дополнить эти показания, приложив письма к представлениям Ответчика после судебного разбирательства. Это недопустимо, и я не принял их во внимание.
25. Г-н Рупал описал процесс, в результате которого Частный Партнер стал участвовать в проекте. Процесс тендерных торгов следовал за предоставлением того, что он описал как «ограниченную информацию» о проекте.
26. После того, как Частный Партнер выиграл тендер, он обнаружил, что на объекте имеется ряд проблем, в дополнение к тому, что он узнал о реальном размере долга, как упоминалось выше.
27. Первоначально была предоставлена проектно-сметная документация (ПСД) на сумму 5,1 млрд. тенге, что соответствовало договорной стоимости строительства.
28. Однако, соответствующий государственный орган потребовал от Частного Партнера провести дополнительные расчеты и представить пересмотренную ПСД. Когда это было сделано, г-н Рупал сообщил мне, что он получил «положительное заключение с учетом увеличения стоимости строительных работ, материалов и услуг».
29. Несмотря на завершение всех работ, Государственный Партнер не хотел «принимать» больницу в государственную собственность.
30. Он также описал задержки в решении вопросов и отсутствие добросовестности со стороны Государственного Партнера.
31. В качестве примера он привел сокрытие соответствующей информации, отсутствие централизованного водо- и энергоснабжения, а также отсутствие котла или других источников отопления.
32. Получение окончательного одобрения работ заняло некоторое время, но, по его словам, не было никаких признаков каких-либо возражений в отношении качества или объема работ. Однако, были многочисленные задержки с оплатой.
33. Профессор Исмаилов описал «серьезные, ранее неизвестные и скрытые проблемы», которые изначально не были раскрыты Частному Партнеру и не были очевидны из тендерной документации.
34. Все эти вопросы пришлось решать с помощью пересмотренного ПСД и в ходе обширных работ, проводившихся в самых сложных условиях (Covid). Именно Государственный Партнер настаивал на изменениях, которые привели к увеличению стоимости строительства.
35. Он также описал общий подход Государственного Партнера, препятствующий достижению соглашения, и указал на тот факт, что ни одно из обещаний, данных на различных встречах, не было выполнено.
36. Г-н Ораз подошел к спору с технической точки зрения. Хотя он признал, что не является юристом, он утверждал, что пункт 6б Договора не допускает никаких изменений в КИЗ. По его словам, иной вывод подрывал бы принцип проведения торгов в рамках государственно-частного партнерства.
37. Когда его спросили, будет ли одобрено предлагаемое изменение условий Контракта, он ответил, что оно будет «рассмотрено», но потребуются одобрение Министерства здравоохранения, мнение эксперта, а также обращение в Бюджетный комитет и голосование в парламенте. Затем положительное решение должно быть зарегистрировано в Министерстве финансов и одобрено соответствующими аудиторскими органами. Он не уточнил сроки, но мне показалось, что это будет длительный, сложный и весьма бюрократический процесс.
38. Ему был задан вопрос на основании того, что весь этот процесс, по-видимому, находился в руках

Государственного Партнера и не мог быть инициирован Частным Партнером.

39. Было высказано предположение, что протоколы переговоров, по-видимому, показывают, что Государственный Партнер после встреч будет пытаться получить соответствующие разрешения.
40. Г-н Ораз сказал мне, что ему известно о наличии письменных заявлений, но он сообщил, что «они не соответствовали требованиям». Он сказал, что, возможно, в Министерство здравоохранения были направлены некоторые заявления, но не было комплекта документов, «требуемых по закону».

Условия Договора

41. Соответствующие условия (для целей спора) включали:
- (a) Пункт 52, который предусматривал, что правом, регулирующим Договор, является право Республики Казахстан.
 - (b) Пункт 65, который описывал «суть Договора».
 - (c) Пункт 66, который гласил, что «суть не может быть изменена».
 - (d) Пункт 76, в котором перечислялись финансовые средства, предоставляемые Частным Партнером, в общей сумме 5 100 000 000 тенге на проектирование и строительство и 448 463 000 тенге на погашение задолженности.
 - (e) Пункт 104, в котором содержались положения, касающиеся ПСД и возможных изменений.
 - (f) Пункты 138 и 139, регулирующие выплату штрафов.
 - (g) Пункт 146, позволяющий сторонам вносить изменения по взаимному согласию, но не изменять «существенные условия» Договора.
 - (h) Приложение 4, в котором в виде диаграммы описывается управление проектом.

Применимое право

42. Этот вопрос, по-видимому, был предметом спора в начале рассмотрения данного дела. Единственным экспертом в соответствующей области права был профессор Карагусов. Его авторитет и компетентность не подвергались сомнению.
43. Его показания касались того, может ли с юридической точки зрения Договор такого рода быть изменен или модифицирован.
44. Он сообщил Суду, что это зависит от намерения сторон. Изменение может быть зафиксировано в письменной форме или с помощью других средств связи, электронных или иных. Оно также может быть зафиксировано с помощью действий.
45. Ему был задан вопрос, является ли государственно-частный Договор особым случаем. Он ответил, что в данном случае применяется обычное право в отношении гражданско-правовых договоров.
46. Он также сообщил Суду, что тот факт, что одной из сторон является государство, не имеет значения для применения закона.
47. Он провел различие между односторонними изменениями с обратной силой и соглашением о государственно-частном партнерстве, в рамках которого Государственный Партнер организует тендер, а Частный Партнер выбирается. Затем, по его словам, стороны разрабатывают гражданско-правовой договор, который может быть изменен, пересмотрен или расторгнут.
48. Он подчеркнул, что стороны должны согласиться на любые изменения, но как они это сделают, решать им.
49. Г-н Ораз, напротив, по-видимому, заявил, что статья 66 не допускает никаких изменений в Договоре.

Представления

50. Ответчик в своем вступительном слове заявил, что это был Договор с фиксированной ценой. Было сказано, что увеличение строительных затрат не было санкционировано и не согласовывалось.
51. Было заявлено, что Суд не может «переписать Договор».
52. В своих заявлениях после судебного разбирательства Ответчик охарактеризовал иск Частного Партнера как попытку «извлечь средства» из государства.
53. Была сделана ссылка на пункт 66, а также на пункты 104 и 146. Ссылаясь на нормы английского общего права, было заявлено, что увеличение затрат было просто примером риска, который должен нести подрядчик. Другими словами, это был предпринимательский риск.
54. В заключительных заявлениях Ответчика утверждалось, что фактически в Договор были внесены изменения. Государственный Партнер настаивал на изменении параметров и, следовательно, бюджета проекта. А когда Частный Партнер изменил проект и внедрил утвержденные изменения, они были приняты без возражений.
55. Было заявлено, что тендерная документация содержала ограниченную информацию, и Частный Партнер не имел возможности проверить предоставленную информацию до начала тендерного процесса.
56. Вскоре выяснилось, что размер долга был указан неверно. Частный Партнер погасил этот долг, но для того, чтобы Государственный Партнер возместил Истцу соответствующую сумму, потребовалось обратиться в Суд.
57. Первоначальный проект был встречен «негативным заключением», и Частному Партнеру было предложено внести в него изменения. Затем необходимо было получить одобрение проекта с внесенными изменениями от Департамента государственного строительного контроля.
58. Все работы были приняты, и никаких возражений против измененной схемы не поступало. Ответчик утверждал, что Истец рассматривает данный иск как случай «превышения затрат», тогда как на самом деле речь шла о Договоре, измененном по настоянию Государственного Партнера.

Рассуждения

59. По всей видимости, электронный пакет документов содержал лишь часть документов, которые были бы сформированы в рамках данного проекта, а также различных споров между сторонами. Однако сочетание документов, включенных в электронный пакет, и устных показаний дало мне возможность оценить суть данного дела.
60. Я вполне удовлетворен тем, что с юридической точки зрения дело Истца является обоснованным. Другими словами, если в Договор действительно была внесена поправка, то с юридической точки зрения нет никаких причин, по которым Суд не должен был бы отразить это в своих выводах.
61. Для меня очевидно, что тендерный процесс не позволил Частному Партнеру получить четкое представление о характере работ, необходимых в отношении больницы. И согласовано, что полный объем задолженности не был раскрыт.
62. Однако, Договор требовал, чтобы КИЗ имел фиксированную сумму, отражающую работы, указанные в тендерной документации, и если бы работы просто оказались более дорогостоящими (или более дешевыми), чем первоначально предполагалось, то это вполне могло бы быть риском, надлежащим образом, распределенным между Частным Партнером.
63. Но, по моему мнению, Государственный Партнер потребовал существенного изменения объема

работ, которые должны были быть выполнены, и это действительно повлекло за собой изменение Договора.

64. Верно, что письменного соглашения об этой поправке не было, по крайней мере, мне о нем не известно. Но я считаю, что стороны согласились с расширением объема работ. Это неизбежно привело бы к увеличению затрат на строительство и, как следствие, к увеличению КИЗ.
65. На суде Государственный Партнер занял неуступчивую позицию, заявив, что Договор не может быть изменен и КИЗ остается в размере, указанном в договоре.
66. В этих обстоятельствах удивительно, что, по-видимому, ни на одном из этапов после попытки взыскать соответствующие суммы с Государственного Партнера не было поднято вопроса о праве на увеличение КИЗ. На различных встречах, которые проводились с целью урегулирования спора, Государственный Партнер неоднократно обещал, что будут получены соответствующие разрешения. Однако, по-видимому, в этом вопросе было достигнуто очень мало прогресса.
67. Хотя Суд просят «изменить» договор, я не считаю, что это входит в его полномочия. Суд может лишь установить, что в договор было внесено изменение, и вынести соответствующий Приказ.
68. Я осознаю, что Истец также просит меня вынести решение в отношении сроков выполнения работ. Этот аргумент вполне может быть обоснован, но у меня нет достаточных материалов, чтобы сделать какие-либо выводы.
69. Что касается взыскания штрафов, я не вижу никаких оснований для неуплаты задолженности по КИЗ, и Истец имеет право взыскать штрафы в соответствии с Договором.
70. Однако, у меня нет достаточных материалов, чтобы сделать вывод о праве на штрафные санкции в связи с подключением инженерных сетей или задержкой в принятии отделения инфекционных заболеваний.
71. Я также не буду выносить общий приказ, признающего действия Ответчика незаконными.

Заключение

72. Из вышеизложенного следует, что Истец (Частный Партнер) имеет право взыскать с Ответчика (Государственного Партнера) сумму задолженности КИЗ (с поправками) вместе с штрафом/пеней.
73. Я предлагаю сторонам в течение 14 дней предоставить мне письменные заявления о том, какова должна быть общая сумма с учетом моих выводов.

Принято Судом,

Судья Лорд Фолкс КС,
Суд МФЦА

Представительство:

Истец был представлен г-ном Сергеем Ватаевым, адвокат, г-жой Еленой Дворецкой-Юсуповой, адвокат и г-ном Ильей Кириченко, адвокат Адвокатской конторы "Legit", Алматы, Республика Казахстан.

Ответчик был представлен г-ном Ержаном Сулейменовым, руководитель Государственного учреждения «Департамент здравоохранения Алматинской области», и г-жой Галией

Турлыбековой, специалист общего отдела Государственного учреждения «Департамент здравоохранения Алматинской области», Алматинская область, Республика Казахстан.